

«А что, если я решу не соглашаться на это задание?»

[Сяо Кэ: Ты умрешь на месте.]

Цзянь Тан: «...»

Неужели уже слишком поздно готовить ей гроб?

Может быть, слишком поздно.

Цзянь Тан вздохнула и встала с кровати. Она сначала приняла душ, а потом села за косметический столик, чтобы привести себя в порядок, а точнее... чтобы в последний раз отдать дань уважения этому телу.

Изначальная хозяйка этого тела не любит наряжаться. Изысканный столик для макияжа пуст. В дополнение к простым средствам по уходу за кожей, есть только две помады и набор теней для век, даже нет туши для ресниц.

Она наложила хороший макияж и посмотрела на себя в зеркало.

Это лицо похоже на ее настоящее. Теперь глядя на него, она не испытывала особого странного чувства. Но по сравнению с ней кожа этого тела слишком очаровательна, как ваза, выставленная в шкафу. Это изысканно и удивительно на первый взгляд, но будет скучно после нескольких взглядов.

С личностью страуса оригинальной Цзянь Тан неудивительно, что Линь Суйчжоу любит только ее тело и не может полюбить ее сердцем.

Цзянь Тан выбрала землистые тени для век, чтобы нанести их на веки, затем покрасила губы, распустила длинные волосы, встала и повернулась к гардеробу. Она порылась в нем и нашла новое красное платье. Ее рост составляет 168 см, с ее грудью было все в порядке, и сзади тоже все хорошо, огромная грудь и длинные ноги, тонкая талия, надев это платье, это, безусловно, подчеркнет ее идеальную фигуру.

Наконец, распылив духи, она подняла руку и приподняла волосы, ведь ее собираются «отправить на смерть», важен смысл ритуала.

Чувствуя легкий аромат, окружающий ее тело, Цзянь Тан развернулась и вышла.

Линь Суйчжоу живет в трехэтажном особняке с мягкими коврами в коридорах. Стены с обеих сторон увешаны ценными картинами, а в углу стоит горшок с изумрудной орхидеей.

На ходу она вдруг услышала голос, зовущий ее сзади.

— Мама.

Цзянь Тан обернулась и увидела молодого мастера в черном костюме.

Он полностью унаследовал хороший внешний вид Цзянь Тан и Линь Суйчжоу. Его черные волосы были мягкими, а лицо – светлым. Хотя его лицо еще не стало зрелым, его брови показывали, что в будущем он станет прекрасным нежным молодым человеком.

— Доброе утро, мамочка.

Она посмотрела на молодого мастера, стоящего перед ней, вероятно, это должен был быть ее «старший сын» Линь Чуи, которому в этом году исполнилось только шесть лет. Он родился преждевременно, и его мать сильно истекла кровью во время родов. Она почти не выжила. Возможно, именно по этой причине Линь Суйчжоу не развелся с ней, и отношение ее старшего сына к ней было относительно мягким.

— Мама накружилась? — Линь Чуи посмотрел на нее снизу вверх, эта пара ярких глаз была искренней и теплой, — на самом деле, мама выглядит лучше всего без макияжа, в конце концов... Лотос выходит из чистой воды, естественно, без ретуши.

Цзянь Тан: «...»

Лицо Цзянь Тан покраснело от его комментария.

Линь Чуи естественно подошел к Цзянь Тан и взял ее за руку:

— Я слышал, что младший брат и сестра снова пошли беспокоить тебя. Они еще очень малы. Если они делают тебя несчастной, мама не должна сердиться. Я буду наказывать их за тебя.

Цзянь Тан: «...»

Неужели это настоящий ангел?

Цзянь Тан была польщена.

Подумайте об отношении этих двух отродий только что и посмотрите на Линь Чуи перед ней, действительно ли эти трое от одной матери?

Вскоре после этого они спустились вниз.

Войдя в столовую, она увидела, что Линь Суйчжоу держит Линь Лянцян и усаживает ее в кресло.

Линь Суйчжоу в костюме и кожаных туфлях выглядел более спокойным.

Он понемногу кормил дочку маленькой ложечкой, глаза его были полны нежности. Он казался добрым отцом.

Цзянь Тан спокойно села.

Линь Ляншэнь, который мотал головой, отказываясь есть, с другой стороны стола увидел, что на ней новое платье, закатил глаза, взял вилкой яичницу с тарелки и бросил ее через стол.

Цзянь Тан предвидела это, поэтому она повернулась боком.

Желтое жареное яйцо взлетело в воздух и приземлилось на пол позади нее.

Линь Ляншэнь, увидев, что его тайные атаки провалились, надул губы, и его маленькое лицо было полно неудовольствия.

Цзянь Тан оглянулась и увидела, что слуга собирается убрать беспорядок. Она прищурилась:

— Сяо Гао, оставь это здесь.

Сяо Гао убрал руку и потрясенно посмотрел на Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу слегка поднял глаза, но быстро отвел их.

Цзянь Тан бесстрастно посмотрел на Линь Ляншэня, прищурив свои тонкие лисьи глаза, показывающие ее резкость и суровость. Линь Ляншэнь перестал кривляться и тупо уставился на нее.

Цзянь Тан была спокойной:

— Ты когда-нибудь читал о сочувствии фермерам?

Линь Ляншэнь ответил своим незрелым голосом:

— Учил.

— Повтори это передо мной.

В тот момент, когда он услышал приказ своей слабой матери, высокомерие Линь Ляншэня взяло вверх, он топнул ногами и укусил себя за палец, не смотря на нее.

— Я сказала тебе повторить это!

Она вдруг повысила голос, запястье Линь Суйчжоу задрожало, и ложка омлета высыпалась в тарелку.

— Повтори это вслух передо мной!

Говорят, что слабый человек больше всего пугает, когда сердится, особенно такой трусливый, как Цзянь Тан, который обычно послушен и соглашается с ними во всем, но теперь...

Линь Ляншэнь зачитал:

— Как в полдень они сажают свои посевы, пот по зерну на землю капает, кто... кто знает, что в блюдах еды каждое зернышко твердое.

— Очень хорошо, — Цзянь Тан удовлетворенно кивнула. Она встала и положила упавший омлет на тарелку, а затем подошла и поставила его перед своим младшим сыном. — Ешь.

Блюдо давно превратилось в месиво. Желток вытек и размазался по белку, перемешиваясь в одну массу. Цвет просто отвратительный, даже смотреть было неприятно.

— Я не буду это есть.

Линь Ляншэнь с презрением указал на отвратительное яйцо:

— Оно упало на пол, я не буду есть.

— А кто его бросил?

— Я его бросил, но есть не буду!

Линь Ляншэнь кричал, брыкаясь ногами, закатывая истерики:

— Это ты виновата, он бы не упал на землю, если бы ты не увернулась. Это твоя вина. Ты сама виновата!

Линь Ляншэнь изменил направление и начал бить ногами по Цзянь Тан, используя навыки пинков «кролик атакует орла».

Но Цзянь Тан не ела мягкого риса. Она использовала пойманного орлом кролика, чтобы контратаковать его, потянув одной рукой за две ноги Линь Ляншэня и сразу подняв его в воздух.

Голова Линь Ляншэня была опущена вниз, а две его маленькие ножки все еще оставались в плену.

Он не выдержал и начал плакать.

Увидев, что ее старший брат плачет, Линь Лянцян, которая ела, на мгновение остолбенела и тоже начала выть.

Линь Суйчжоу положил ложку и беспомощно вздохнул.

— Так ты будешь есть или нет?

— Нет, я не буду, я не ем!

— Ешь или нет!

— Я... ву-у-у... я не ем.

Увидев, что лицо маленького сына покраснело, и он жалобно заплакал, кончики пальцев Линь Суйчжоу слегка шевельнулись, и он уже собирался открыть рот, чтобы остановить ее, но когда он встретился с ее свирепыми глазами и выражением лица, Линь Суйчжоу полностью потерял самообладание.

— Я спрашиваю тебя в последний раз: ты будешь есть или нет?!!

— Я... — У Линь Ляншэня закружилась голова, и он наконец сдался. — Я ем, ем, быстро опусти меня, опусти.

Это было так неудобно, что он почти не мог сдерживать рвоту.

Цзянь Тан все еще не отпускала его:

— Скажи вежливые слова.

— Мама, пожалуйста, отпусти меня.

Вот это уже больше похоже на правду.

Цзянь Тан наконец усадила его обратно на свое место.

Линь Ляншэнь облегченно вздохнул и взял бумажное полотенце, чтобы вытереть нос и слезы.

После вытирания под пристальным взглядом Цзянь Тан он съел яичницу кусочек за кусочком.

— Неужели ты посмеешь снова швыряться в меня вещами в будущем?

Линь Ляншэнь быстро покачал головой.

— Говори.

Он зажал рот рукой и снова собрался закричать:

— Нет, я больше не посмею швыряться вещами в маму.

Ву-ву-ву....

Сказав это, Линь Ляншэнь немедленно побежал в туалет, и его сильно вырвало.

В столовой снова воцарилась тишина.

Цзянь Тан протянула руку, чтобы разгладить складки на своем платье, сидя элегантно.

Увидев приближающегося Цзянь Тан, Линь Ляншэнь жалостливо потянула отца за край рубашки, с опущенным ртом пытаясь сдержать слезы.

Глядя на жалкий вид дочери, Линь Суйчжоу позвал няню и передал ей ребенка.

В это время Линь Чуи, который все это время молчал, только что закончил свой завтрак, попрощался с родителями и ушел в школу.

В этот момент кроме слуги в столовой остались только Линь Суйчжоу и Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу сделал глоток сока, смотря на Цзянь Тан.

— Сяо Гао, пойдй позови доктора Чжао, чтобы он проверил второго молодого мастера.

— Да.

Как только последний слуга ушел, Линь Суйчжоу склонил голову и разрезал еду на своей тарелке, даже не поднимая головы, и спросил, нахмурившись:

— Здесь никого нет, теперь ты можешь сказать то, что хочешь сказать.

Такой умный человек, как он, не мог не видеть ненормальности своей жены.

Цзянь Тан сжала кулаки, и ее сердце бешено забилося.

Она посмотрела на него снизу вверх, стиснула зубы, наконец, успокоилась и выпалила:

— Линь Суйчжоу, давай разведемся.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/865425>